

УДК 37.09+338

DOI 10.25688/2312-6647.2021.27.1.8

**А. А. Пономарев,
О. Ю. Черкашин**

Мировоззренческие и практические аспекты преподавания экономико-теоретических дисциплин

В статье рассматриваются вопросы экономики, которая должна исследовать закономерности трансформации механизма экономических отношений в обществе, являющегося важнейшим компонентом идеологии, формирующим общественное сознание. Доказывается несостоятельность догматических либерально-буржуазных и социалистических подходов к управлению экономикой государства. Вскрываются проблемы преподавания экономической теории и других дисциплин.

Ключевые слова: вопросы экономики, идеологии; система управления; догматическое мышление; проблемы преподавания.

В российском обществе спустя 30 лет после начала изменения общественно-политической модели все более и более усиливается понимание необходимости определения базовых, фундаментальных представлений о путях развития и целях функционирования экономики нашего государства. Отсутствие общемировоззренческого понимания уже сейчас становится тормозом в решении практических задач управления государством, так как общемировоззренческое восприятие действительности и перспектив развития формирует базовую систему общества, на основе которой принимаются общенациональные, общегосударственные решения, определяющие вектор развития государства. Без определения основных, базовых, фундаментальных условий развития общества, принятие управленческих решений на более низких уровнях управления будет по меньшей мере малоэффективным.

В Конституции РФ, на наш взгляд, содержатся противоречия. С одной стороны, государство определяется как социальное (ст. 7 Конституции), а с другой стороны, запрещается установление государственной идеологии. Хотя само понятие «социальное государство» уже есть элемент идеологии. Как можно совместить социальное государство с запретом иметь собственную идеологию и поощрением признания «идеологического многообразия» (ст. 13 п. 1 Конституции)? Подготовка изменений в текст Конституции в соответствии с последним Посланием Президента РФ, к сожалению, не затрагивает данной проблемы.

Многообразие чужеродных идеологий при отсутствии собственной идеологии открывает путь для полной идеологической дезориентации народа и проникновению идеологий, исповедующих морально-этические нормы, противоречащие культурно-историческому коду многонационального и многоконфессионального народа нашей страны.

Идеология является не просто отражением общественного сознания, но и активным инструментом воздействия на направления развития разнообразных форм общественной жизни. На первый взгляд, идеология является некоторой абстрактной категорией, но такое представление об идеологии некорректно, хотя и достаточно распространено. Идеология формирует основную институциональную систему координат, в которой происходят самые разнообразные общественные процессы. В значительной степени это относится и к экономическим процессам, в ходе которых осуществляется реализация экономических интересов различных субъектов хозяйства.

В этой связи экономическая наука, которая должна исследовать закономерности трансформаций механизма экономических отношений в обществе, является важнейшим компонентом идеологии, влияющим и тем самым формирующим общественное сознание. Экономическая наука, будучи общественной наукой, часто находится в противоречивом положении. На нее оказывается мощное давление правящими политическими кругами, требующими теоретического обоснования проводимой ими политики, однако как наука она не может не быть объективной. Усугубляет ситуацию длительный характер проявления экономических тенденций.

Тем не менее наступает такой момент в общественном развитии, когда игнорировать те или иные экономические проблемы становится совершенно бессмысленным, а для правящего слоя — политически опасным, вплоть до потери власти. В истории нашего государства, к сожалению, имеется немало примеров описанной выше ситуации. Взять хотя бы догматическое толкование марксизма за весь период существования Советского Союза. Официально признавая марксизм-ленинизм единственно верной теоретико-методологической основой существования советского государства, на практике вытравили самую сердцевину этого учения — диалектику.

«В своем рациональном виде диалектика внушает буржуазии и ее доктринарам-идеологам лишь злобу и ужас, так как в позитивном понимании существующего она включает в то же время понимание ее отрицания, ее необходимой гибели, каждую осуществленную форму она рассматривает в движении, следовательно, также и с ее преходящей стороны, она ни перед чем не преклоняется и по самому существу своему критична и революционна» [1: с. 22].

К сожалению, доктринерство оказалось свойственным не только буржуазным, но и социалистическим идеологам. Как те, так и другие стояли на позициях вечности того или иного общественного строя, основанного или на капиталистических, или на социалистических отношениях. Как показывает

опыт, производственные отношения представляют собой довольно устойчивые общественные отношения, а вот механизм их реализации, что находит свое выражение в системе управления, подвержен значительным изменениям, вызванными различными факторами, к которым следует отнести, прежде всего, научно-технический прогресс.

Именно доктринерское понимание общественных отношений, игнорирование назревших противоречий в системе управления экономикой СССР и привели к распаду страны. Не экономическая наука виновна в распаде страны, а ее толкование официальными органами. Примером может служить интерпретация характера труда при социализме как непосредственно общественного. Больше всего от этого пострадало общество, наука пострадала только в том смысле, что она не развивалась, но в своей основе, при адекватности ее толкования, она оставалась объективной. В конце существования СССР было видно, что система управления не соответствует задачам роста экономики на качественно новом уровне. Однако руководство страны в абсолютном своем большинстве отчаянно цеплялось за теоретические догмы и идеологические шоры марксизма-ленинизма, выработанные самой системой и научными организациями, обслуживающими ее интересы.

В начале 90-х годов после распада СССР, образования суверенных государств из бывших союзных республик, проведения реформ, которые декларировались как рыночные, направленные на повышение эффективности производства и повышения благосостояния людей, произошли коренные изменения в сфере экономического базиса, что привело к изменению системы надстройки. Идеи либерализма, привнесенные вместе с так называемыми реформами, из экономической концепции превратились в концепцию мировоззренческую, охватывающую наиболее важные сферы общественной жизни — культуру, искусство, нравственные устои народов России и даже межгосударственные отношения.

Немаловажную роль в этом сыграло изменение системы преподавания общественных наук теоретической направленности, в том числе и экономических дисциплин. Вместо политической экономии в качестве основной теоретической дисциплины была введена «Экономическая теория», основанная на учебнике П. Самуэльсона «Экономика». «К моменту, когда русский человек стал превращаться в материалиста и атеиста, Запад уже успел создать громадное количество разных теорий и “наук”» [3]. Поэтому русские «образованные» люди с жадностью набросились на всю эту кучу накопленного с XVI–XVII вв. хлама, который они по своей духовной слепоте приняли за истину. Роясь в его куче, они нашли разные непонятные теории, касающиеся устройства общественной жизни, экономики, финансов, не понимая по крайней мере двух простых истин.

Во-первых, те теории, которые создавались на Западе, могли оказаться совершенно непригодными для России. Различия были более чем очевидны:

разная вера, разная культура, разный климат, разные природные условия и т. д. Недаром мудрые люди в России говорили: «Что русскому человеку хорошо — то немцу смерть, и наоборот». Во-вторых, те теории, которые приходили к нам с Запада, вообще не имели никакого отношения к науке, потому что они были призваны не объяснять мир, а обосновывать и оправдывать политику тех, кто эти теории заказывал. Да, да! Эти теории не были результатом свободного творческого поиска истины. Они представляли собой инструменты идеологии определенных групп интересов, которые рвались к власти или уже находились у руля власти. Особенно это касалось общественных «наук» [2: с. 67]. Для революционеров всех мастей одной из основных задач является изменение общественного сознания в направлении не критического восприятия действительности и на этой основе толерантного отношения к действиям властей.

Формирование у студентов и школьников знаний об экономических процессах на базе изучения теоретических положений, представленных в «Экономике», приводит либо к непониманию, либо к некорректному восприятию экономической действительности. Дело в том, что сама методология, на которой строятся положения теории неоклассиков, по сути, отрицает научный подход к изучению экономических процессов и явлений. Вместо того чтобы служить инструментом познания реальных процессов, она уводит в мир экономических иллюзий, абстракций, несуществующих экономических ситуаций. Однако особенно методологии рассматриваемой экономико-теоретической школы остаются вне поля зрения, на них не акцентируется внимание.

Перечислим некоторые особенности методологии неоклассиков. Прежде всего они пытались создать «чистую экономическую теорию» подобно теоретической механике. Однако в теоретической механике взаимосвязи носят строго функциональный характер, а в экономике взаимосвязи имеют многофакторный, вероятностный, опосредованный характер. Таким образом, исходная предпосылка этой теории строится на неверном предположении.

У неоклассиков абстракция из научного метода, позволяющего вычленивать главное, существенное, закономерное, превратилась в искусственную реальность, заменяющую собой объективную реальность. Основные экономические категории, которыми оперируют неоклассики, являются абстракциями: совершенная конкуренция, предельная полезность, ютиль — единица изменения полезности, рациональное поведение человека. При этом абсолютное большинство процессов они рассматривают в статике. Вчерашние школьники, приступившие к изучению экономической теории в высших учебных заведениях и не имеющие опыта критического отношения к материалам, изложенным в учебниках, воспринимают эти положения как действительно научный подход. Этому способствует и само изложение материала экономики, которое изобилует всякого рода схемами, графиками, придающими материалу научную форму, а на самом деле это есть не что иное, как наукообразие. На практике

попытки некритично использовать западные экономические модели приводили к деградации экономического потенциала стран.

Процесс управления — это всегда процесс принятия решений. Управленческие решения принимаются людьми, и, стало быть, процесс управления носит субъективный характер, который основан на определенных теоретических представлениях и функционировании хозяйственной системы.

Все это привело к тому, что если в условиях командно-административной системы решения принимались в парадигме марксистско-ленинской идеологии в догматическом ее понимании, то прошедшие годы так называемых реформ со всей очевидностью показали полный крах либерально-монетаристской теоретической концепции рыночной экономики.

Жизнь многообразна и изменчива, она ставит конкретные экономические задачи, но в рамках существования той или иной теоретической парадигмы, они не могут быть решены, требуется выход за ее рамки. Для того чтобы вывести экономику страны на траекторию устойчивого и эффективного развития, необходимо отбросить всякие шоры (будь то марксистско-ленинские или либерально-рыночные). Пора отказаться от догматического мышления и освободить экономику из заложниц идеологии. С этой целью необходимо отбросить мышление в альтернативных категориях «план – рынок». Управление экономикой должно строиться на категориях «эффективно – неэффективно», «целесообразно – нецелесообразно», «рационально – нерационально». Такой отказ от «социально-экономического фетишизма» на практике может означать следующее. Наиболее значимые для государства отрасли как в экономическом, так и социальном плане должны полностью оставаться в руках государства и эффективно им управляться.

Посыл о том, что только рынок может уберечь нас от ошибочных управленческих решений, многократно доказал свою несостоятельность. Еще в начале 90-х, когда запас прочности потребительского спроса составлял порядка 200 %, что могло обеспечить развитие многих отраслей, наши реформаторы под флагом шоковой терапии открыли ворота иностранным компаниям. Последствия этих догматических либерально-рыночных решений видны до сих пор.

Следует перестроить систему подготовки будущих управленческих кадров. Означает ли это отказ от изучения теории неоклассиков и возврат к изучению политэкономики К. Маркса? Категорически нет! В таком случае снова будет воспроизводиться однобокое экономическое мышление. Управленцы XXI в. должны знать различные теоретические концепции и интерпретацию экономических проблем с позиций разных теоретических школ. Только на этой основе можно сформировать творческое экономическое мышление с широким взглядом на экономические проблемы. Будущие управленцы должны обладать максимальной полнотой экономических знаний.

Другая проблема, которая является не менее важной, — это преподавание экономической теории и других дисциплин. В последнее время все больший

акцент ставится на том, чтобы заинтересовать слушателей в изучении той или иной дисциплины. При этом основную роль в генерировании интереса слушателей к изучаемым проблемам отдают непосредственно преподавателю, выражаясь кратко — занятия должны быть интересными. Против такого утверждения трудно что-либо возразить. Однако только ли преподаватель способен сделать лекцию интересной? Например, непонятно, что может быть интересным, захватывающим дух и будоражающим воображение в классификации видов ценных бумаг? Но без этого знания изучение финансовых рынков и операций на них становится бессмысленным. Дело в том, что вызывает интерес лекция или не вызывает, зависит не только от преподавателя, но и от степени подготовленности слушателей. Для человека, не знающего математику или игру в шахматы, любое самое изящное решение математической или шахматной задачи, которое может предложить профессиональный математик или шахматист, не вызовет никаких эмоций. Он просто ничего не поймет. Если школа и высшая школа будут настраивать своих учеников, что учеба — это веселая прогулка, то так специалистов не подготовить. «В науке нет широкой столбовой дороги, и только тот может достигнуть ее сияющих вершин, кто, не страшась усталости, карабкается по ее каменистым тропам» [4: с. 25]. Итак, знания формируют мировоззрение, знания и мировоззрение приводят к принятию тех или иных управленческих решений.

Литература

1. Карбанова О. В. Государственно-частное партнерство в образовании взрослых как механизм формирования человеческого капитала региона. Экономика, статистика и информатика // Вестник УМО. 2011. № 1. С. 18–21.
2. Карбанова О. В. Проблемы формирования человеческого капитала в столичном мегаполисе // Региональная экономика: теория и практика. 2011. № 46. С. 37–42.
3. Катасонов В. Ю. Экономическая теория славянофилов и современная Россия. «Бумажный рубль» С. Шарапова / сост. В. Б. Трофимова, отв. ред. О. А. Платонов. М.: Ин-т русской цивилизации; Кислород, 2016. 656 с.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. М.: Изд-во политической литературы, 1974. С. 22.
5. Черкашин О. Ю., Пономарев А. А. Повышение качества выпускников вузов: проблемы и условия // Экономика и предпринимательство. 2017. № 4–2 (81–2). С. 689–695.
6. Черкашин О. Ю., Пономарев А. А. Реформирование российского высшего образования: проблемы и перспективы // Экономика и предпринимательство. 2017. № 4–2 (81–2). С. 160–167.

Literatura

1. Karabanova O. V. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v obrazovanii vzrosly`x kak mexanizm formirovaniya chelovecheskogo kapitala regiona. E`konomika, statistika i informatika // Vestnik UMO. 2011. № 1. S. 18–21.

2. Karabanova O. V. Problemy` formirovaniya chelovecheskogo kapitala v stolichnom megapolise // Regional`naya e`konomika: teoriya i praktika. 2011. № 46. S. 37–42.
3. Katasonov V. Yu. E`konomicheskaya teoriya slavyanofilov i sovremennaya Rossiya. «Bumazhny`j rubl`» S. Sharapova / sost. V. B. Trofimova, otv. red. O. A. Platonov. M.: In-t russoj civilizacii; Kislod, 2016. 656 s.
4. Marks K., E`ngel`s F. Soch. T. 23. M.: Izd-vo politicheskoy literatury`, 1974. S. 22.
5. Cherkashin O. Yu., Ponomarev A. A. Povy`shenie kachestva vy`pusnikov vuzov: problemy` i usloviya // E`konomika i predprinimatel`stvo. 2017. № 4–2 (81–2). S. 689–695.
6. Cherkashin O. Yu., Ponomarev A. A. Reformirovanie rossijskogo vy`sshego obrazovaniya: problemy` i perspektivy` // E`konomika i predprinimatel`stvo. 2017. № 4–2 (81–2). S. 160–167.

**A. A. Ponomarev,
O. Y. Cherkashin**

Worldviews and Practical Aspects of Teaching Economic and Theoretical Disciplines

The article addresses the issues of economics, which should explore the patterns of transformations of the mechanism of economic relations in society, is the most important component of ideology that forms public consciousness. The failure of dogmatic liberal — bourgeois and socialist approaches to the management of the state's economy is proved. The problems of teaching economic theory and other disciplines are revealed.

Keywords: economics; ideology; management system; dogmatic thinking; teaching problems.